Армянские народные сказки

Анаит

В давние времена жил царь с царицей. Был у них один- единственный сын Вачаган. Отец с матерью души в нем не чаяли и ни днем, ни ночью не спускали с него глаз. Слуги толпами ходили за Вачаганом, предупреждая все его желания. В двадцать лет царевич был чахлый и хрупкий, как цветок, выросший без солнца.
Однажды старый врач Лохман, слава об искусстве которого разнеслась по всему свету, пришел к царю и говорит:
- Царь! Если ты хочешь, чтобы твой сын Вачаган не сошел раньше времени в могилу, то не держи его в четырех стенах. Широки зеленые степи, высоки агванские горы. Много в них диких зверей и птиц. Пусть царевич Вачаган займется охотой. Только не Царь послушался мудрого Лохмана. И царевич, одетый в простое платье, с утра уезжал в горы вместе со своим верным слугой Вагинаком. Царевич так увлекся охотой, что часто ночь заставала его врасплох, и он вынужден был пользоваться гостеприимством радушных крестьян, зачастую деливших с усталыми путниками кусок хлеба и кувшин молока.
Вачаган чутко прислушивался к людским нуждам, и не раз продажный судья попадал в тюрьму. Вдовы и сироты, не поведав царю своих бед, получали деньги из царской казны, и бедные общины неведомо откуда получали помощь.
Однажды, разгоряченный охотой Вачаган в сопровождении слуги прискакал в деревню Ацик и остановился у родника.
У родника гурьбою толпились девушки, пришедшие с кувшинами за водой.
- Напоите меня, девушки! - попросил Вачаган.
Одна девушка наполнила кувшин и передала его другой. Та, вместо того чтобы передать кувшин Вачагану, вылила его на землю. Тогда первая девушка снова наполнила кувшин и передала его подруге. Девушка вылила и этот кувшин на землю.
- У меня горло пересохло от жажды, дай же мне воды! - воскликнул Вачаган.
Девушка рассмеялась и снова вылила воду на землю.
Вачаган разгневался, но девушка не обращала на это внимания. Она словно забавлялась - то подставит кувшин под струю, то снова выльет воду. И только на шестой раз она подала кувшин Вачагану.
Утолив жажду, Вачаган спросил у девушки:
- Почему ты не дала мне сразу напиться? Шутила ли ты или хотела меня рассердить?
- У нас нет обычая: шутить с незнакомцами, - строго ответила девушка.
- Я видела, что вы разгорячены охотой, а вода в роднике холодна, как лед.
Даже разгоряченного коня хороший хозяин не поит холодной водой.
Такой ответ поразил Вачагана, но еще больше поразила его красота девушки.
- Как тебя зовут, красавица?
- Анаит.
- Кто твой отец?
- Мой отец - пастух Аран. Но зачем тебе знать наши имена?
- А разве это грех?
- Если это не грех, то назови себя и скажи, откуда ты родом?
- Солгать тебе или сказать правду?
- Делай, как найдешь для себя достойным.
- Достойным для себя Я нахожу правду. Но своего имени Я не могу тебе открыть.
Анаит взяла свой кувшин и ушла.
С тех пор Вачаган потерял покой. Образ Анаит не покидал его ни днем, ни ночью. Все чаще и чаще ездил он в деревню Ацик, чтобы хоть мельком увидеть красавицу. Верный слуга Вагинак доложил

об этом царю с царицей.
Царь позвал сына и сказал:
- Сын мой Вачаган! Тебе минуло двадцать лет. Ты - моя единственная надежда, ты - опора моей старости. Настало время тебе жениться.
- Я уже выбрал себе невесту, отец.
- Кто же она? Дочь какого царя? - обрадовался отец.
- Она Дочь пастуха из деревни Ацик. Имя ее - Анаит.
- Это невозможно, - замахал руками царь. - Забудь о ней скорее. Помни, что царский сын должен выбирать себе в невесты либо царевну, либо княжну. У грузинского царя три дочери - выбирай любую. У князя гунарского – красавица дочь, единственная.
- Нет, - отвечал Вачаган.
- Ну, тогда женись на дочери военачальника Варсеник. Она выросла на наших глазах, красавица, и будет тебе верной женой и нам покорной дочерью.
- Нет, отец! Если ты хочешь, чтобы я женился - знай: нет для меня другой невесты, как Анаит, дочь пастуха.
Долго уговаривал царь сына, но тот твердо стоял на своем.
Тогда царь выбрал богатые подарки, позвал верного Вагинака, и тот в сопровождении двух вельмож поехал в деревню Ацик сватать Анаит, дочь пастуха.
Старый Аран приветливо принял гостей и разостлал для них ковер.
- Какой чудесный ковер! - удивлялись гости. - Это работа твоей хозяйки?
- Нет, я вдовец! - ответил Аран. - Моя жена умерла десять лет тому назад.
Это работа моей дочери Анаит.
- Такого ковра нет даже в нашем дворце. Твоя Дочь искусная мастерица.
Слава о ее красоте дошла до дворца. Царь послал нас для переговоров. Он хочет взять твою Дочь Анаит в жены своему сыну.
Вельможа ждал, что Аран не поверит своим ушам или запляшет от радости. Но пастух продолжал молча сидеть на ковре и ничем не проявил своей радости.
- Что с тобою, Аран? Ты не рад такой высокой чести?
- Дорогие гости, - усмехнулся старый пастух. - Я благодарен царю за великую честь взять из дома жалкого пастуха украшение для царских палат. Я могу подарить царю этот прекрасный ковер, но дочь моя сама распоряжается своей судьбой.
Вельможи переглянулись между собою.
В комнату вошла Анаит, поклонилась приезжим и села за пяльцы. Ее тонкие пальцы мелькали, как белые бабочки.
- Посмотри, Анаит, какие богатые дары прислал тебе наш царь, - сказал Вагинак, вынимая шелковые платья и драгоценные украшения.
Анаит мельком взглянула на все и спросила:
- За Что же мне такая милость?
- Царь хочет тебя в жены своему сыну Вачагану. ты напоила его водой из родника. И вместе с кувшином Он отдал тебе свое сердце.
- Значит, тот прекрасный юноша - сын царя? - удивилась Анаит. - Но знает ли он какое-нибудь ремесло?
- Зачем царскому сыну ремесло? - рассмеялся Вагинак. - Все подданные – его слуги.
- Сегодняшний господин - завтра может стать слугой. Ремеслом должен владеть каждый, будь он царь или слуга.
Вельможи переглянулись между собой.

- Значит, ты отказываешь царевичу только потому, что он не знает ремесла?
- переспросили вельможи.
- Скажите царевичу, что он мне мил, но я поклялась выйти замуж только за человека, знающего ремесло, и не могу нарушить клятву.
Послы вернулись во дворец и рассказали обо всем.
Царь с царицей обрадовались, думая, что уж теперь Вачаган откажется от своего намерения.
Но Вачаган сказал:
- Анаит права. И Царь - человек. А каждый человек должен быть мастером какого-нибудь дела.
И решил Вачаган научиться ткать парчу.
Из Персии привезли мастера, и за один год Вачаган превзошел своего учителя. Своими руками он соткал из тончайших золотых ниток подвенечное платье и послал его Анаит. Девушка долго любовалась чудесным узором и дала свое согласие выйти замуж за Вачагана.
Семь дней и семь ночей шел свадебный пир. Царю так понравилась Анаит, что он с радости на три года освободил всех крестьян от налогов, и в стране сложили такую песню:

Встало солнце золотое в день свадьбы Анаит,
Дождь из золота полился в день венчанья Анаит,
Все поля озолотились, все налоги позабылись,
Все пополнились амбары благодатными хлебами.
Честь и слава нашей мудрой, златокудрой Анаит!

Вскоре после свадьбы царь послал по делам верного слугу Вагинака в дальний край своего царства, и тот бесследно исчез.
Годы шли, царь с царицей умерли, и на трон взошел Вачаган.
Однажды Анаит сказала мужу:
- Вачаган! Я замечаю, что ты не знаешь, что делается в твоем царстве.
Люди, которых ты созываешь на совет, не говорят тебе всей правды. Чтобы успокоить тебя, они говорят, что все хорошо. А так ли это на самом деле?
Сбрось на время царские одежды.
- Ты права, Анаит. Но кто же без меня будет управлять государством?
- Я! И сделаю это так, что никто не будет знать о твоем отсутствии.
- Хорошо, Анаит. Завтра я покину дворец, и если через двадцать дней я не вернусь, значит, со мною случилась беда.
В простой крестьянской одежде Вачаган отправился в дальний путь.
Много он видел, много слышал, но самое необычайное случилось с ним на обратном пути в городе Пероже.
Однажды он сидел на городской площади и увидел толпу народа, следующую за седовласым старцем. Старец медленно ступал, перед ним очищали дорогу и подставляли под ноги по кирпичу.
- Кто этот старец? - спросил Вачаган.
- Это великий жрец, он до того свят, что не ступает ногою на землю из боязни раздавить какое-нибудь насекомое.
В конце площади старец опустился на разостланный ковер и начал проповедь.
Вачаган протиснулся вперед, чтобы разглядеть и послушать старца. Старец заметил Вачагана и подозвал его к себе.
- Кто ты и откуда?
- Я из далекой, чужой земли. Пришел искать в ваш город работы.

- Пойдем со мной. Я дам тебе работу и щедро заплачу за нее.
Вачаган последовал за старцем. На краю города старец отпустил провожавшую его толпу. Остались лишь жрецы и носильщики, нагруженные тяжелою кладью.
Все они были чужестранцы. Вскоре показался какой-то храм, окруженный со всех сторон высокой стеною.
Великий жрец остановился около железных ворот, отпер их огромным ключом и, впустив всех, снова запер замок.
Вачаган увидел перед собой храм, увенчанный голубым куполом, окруженный маленькими кельями. У этих келий носильщики сложили свою кладь, и великий жрец повел их в храм. В глубине храма, близ алтаря, великий жрец нажал незаметную пружину, и стена раздвинулась надвое. За ней виднелась новая железная дверь. Великий жрец открыл эту дверь и сказал:
- Войдите, люди. Здесь вас накормят и дадут работу.
Никто не успел сказать и полслова, как железная дверь захлопнулась, и все погрузились во тьму.
Ошеломленный, Вачаган бросился к дверям и изо всех сил застучал:
- Откройте! Откройте!
Но ему отвечало только собственное эхо.
Ошеломленный, Вачаган молча поплелся вперед, туда, где виднелась слабая полоска света.
Остальные последовали за ним.
Падая и спотыкаясь, они добрались до скудно освещенной пещеры, откуда неслись жалобные крики.
Навстречу им метнулась какая-то тень. Вачаган выпрямился во весь рост и громко крикнул:
- Кто ты, человек или дьявол? Подойди и скажи, где мы?
Тень приблизилась и, дрожа, как лист в бурную ночь, остановилась перед ним. Это был человек с лицом мертвеца. Его глубоко впавшие глаза сверкали голодным блеском, щеки ввалились, синие губы обнажали беззубый рот. Это был живой скелет, обтянутый кожей.
Заикаясь и плача, этот живой труп сказал:
- Следуйте за мной, и все поймете.
Они пошли по узкому коридору и вышли в другую пещеру, где такие же голые, еле копошащиеся скелеты лежали на холодной земле, прижимаясь друг к другу, и тщетно пытались согреться.
Проводник повел Вачагана дальше, через такую же пещеру, где в чинном порядке стояли огромные котлы и такие же люди-тени копошились вокруг них, мешая длинными палками какое-то варево.
Вачаган заглянул в котел и в страхе отпрянул назад. В котле варилось человеческое мясо. Вачаган ничего не сказал своим товарищам по несчастью и последовал за проводником.
Тот привел их в огромную, тускло освещенную пещеру, где сотни мертвенно-бледных, измученных людей вышивали, вязали, шили. Тем же путем проводник привел их в первую пещеру и устало опустился на камень.
- Тот же старец так же заманил в эти пещеры и нас. Я потерял счет времени, ибо тут нет ни дня, ни ночи и только бесконечной чередой тянутся кошмарные сумерки. Знаю только, что все, кто попал вместе со мной, - погибли. Если человек, попавший сюда, знает ремесло, его заставляют работать, если нет - уводят на бойню, и оттуда он попадает в те ужасные котлы, которые вы только что видели. Старый дьявол не один, все жрецы - его помощники.
Вачаган, не отрывая глаз, смотрел на говорящего и... узнал в нем своего исчезнувшего слугу Вагинака.
Вагинак не узнал своего господина, и Вачаган, боясь, чтобы радость встречи не порвала, как меч, тонкую нить жизни Вагинака, не назвал себя.
- Силы совсем оставляют меня, и тогда меня отправят на бойню, - грустно сказал Вагинак. - И всех

вас ждет та же судьба.
- Нет! - гневно воскликнул Вачаган. - Оставайся с нами, я верю, что мы выберемся живыми из этого ада!
Вачаган расспросил своих спутников об их ремесле. Один оказался портным, другой - ткачом, третий - вышивальщиком, остальные не знали никакого ремесла.
- Будете моими помощниками, - заявил им Вачаган.
Вскоре с шумом распахнулись железные двери, и в пещеру вошел жрец, окруженный со всех сторон стражей.
- Это новоприбывшие? - спросил он.
- Да, мы слуги твоей милости.
- Кто из вас знает какое-нибудь ремесло?
- Мы - искусные мастера. Мы умеем ткать ценную парчу. Она стоит в сто раз больше, чем чистое золото.
- Неужели на свете есть ткань, которая стоит в сто раз больше, чем золото?
- удивился жрец.
- Я не лгу, - гордо ответил Вачаган.
- Хорошо, - поверил жрец. - Скажи, какие вам нужны инструменты, какой материал, и идите в общую мастерскую работать.
- Нет, о господин! Чужие глаза не должны видеть нашу работу. Позволь нам остаться здесь и прикажи посылать нам в пищу хлеб и плоды. Мы не едим мясную пищу и, вкусив, сразу умрем, и вы лишитесь огромной выгоды.
- Хорошо, но горе, если вы обманете меня. Я пошлю вас на бойню и прежде чем убить, предам всех страшным пыткам.
В тот же день жрец прислал необходимые инструменты и материал. Вачаган принялся за работу, обучая ей своих товарищей по несчастью.
Каждый день слуги жреца приносили пленникам хлеб и плоды. Каждый старался хоть немного уделить несчастным, томившимся в соседней пещере.
Вагинак постепенно стал приобретать человеческий вид.
Когда основа парчи была готова, Вачаган сказал жрецу:
- Мы не можем дальше работать в полутьме. Прикажи принести нам огня. Жрец исполнил просьбу Вачагана и принес смоляной факел и несколько светильников.
Увидев Вачагана, освещенного с ног до головы, Вагинак дико вскрикнул. И без сознания рухнул на землю.
- Что с ним? - удивился жрец.
- Блеск факела ослепил его, господин. Он придет в себя и спокойно будет работать, - с поклоном сказал Вачаган, и жрец ушел.
Вскоре парча была готова. Она сверкала и переливалась всеми цветами радуги. По краям тонкого узора Вачаган выткал крохотными буквами историю своей неволи.
Увидев чудесную парчу, жрец пришел в восторг.
- Ты действительно мастер, - милостиво бросил он Вачагану.
- Я тебе говорил, что эта парча будет стоить в сто раз дороже золота. Знай же, что она стоит еще дороже! На ней вытканы волшебные талисманы. Жаль, что они не доступны каждому. Прочесть и открыть их тайну может только мудрая царица Анаит.
Жадный жрец не отводил глаз от чудесной парчи. Он решил не показывать ее главному жрецу, с тем, чтобы самому воспользоваться щедрой прибылью.
Тем временем Анаит так мудро правила страной, что народ не знал об отсутствии Вачагана.

Прошло условленных двадцать дней - Вачаган не вернулся. Царица встревожилась не на шутку. По ночам она видела страшные сны. Собака Вачагана Занги день и ночь выла, кидалась под ноги и, визжа, тащила куда-то Анаит за платье. Конь Вачагана не ел корма и ржал, как жеребенок, потерявший мать. Куры кукарекали, как петухи, а петухи, вместо зари, пели под вечер фазаньими голосами. Храбрая Анаит впала в отчаяние.
Она разослала гонцов во все концы своего царства, но Вачаган исчез, как иголка в стоге сена.
Однажды утром ей доложили о приезде иноземного купца с товарами.
- Позовите его, - приказала царица. - Может быть, он встретил на своем пути моего дорогого мужа.
Слуги ввели жреца. Он отвесил царице низкий поклон и на серебряном подносе преподнес золотую парчу.
Анаит мельком взглянула на парчу и спросила:
- Не встретил ли ты на своем пути царя Вачагана?
- Нет, - ответил жрец.
- Сколько стоит твоя парча?
- Она стоит в триста раз больше, чем вес золота. Это цена работы мастеров и материала. А мое усердие оцени сама, о госпожа!
- Это неслыханная цена за парчу.
- Это не простая парча, царица, на ней вытканы волшебные талисманы, исцеляющие грусть и горе. Занги - собака.
- Вот как? - удивилась Анаит и снова развернула парчу.
«Любимая Анаит, я попал в страшный ад. В нем я встретил Вагинака.
Доставивший парчу - один из демонов этого ада. Ищи нас к востоку от Пережа под обнесенным стеной храмом. Налево от алтаря стена раздвигается надвое.
Торопись, нам грозит смерть. Вачаган».
Сердце Анаит затрепетало, как пойманная птица. Снова и снова она пробегала страшные слова.
Собрав все свои силы, Анаит с улыбкой сказала:
- Да, ты прав! Узоры этой парчи обладают чудесным свойством. Еще вчера я не находила себе места от тоски и горя. А сейчас ты видишь - я улыбаюсь.
Этой парче нет цены. Но мертвое творение не может быть выше своего творца, - не так ли?
- Ты говоришь мудро, царица.
- Приведи ко мне мастера, соткавшего эту парчу, - я хочу посмотреть на него.
- Мудрая царица! Я не видал этого мастера. Я купец и приобрел эту парчу в Индии у одного еврея. А тот купил парчу у араба. А у кого купил араб - я не знаю.
- Но ты говорил, что работа и материал стоят в триста раз дороже веса золота. Значит, ты сам отдал ее ткать.
- Мудрая царица, так сказал мне купец, у которого...
- Ты лжешь! - гневно вскричала царица. - Талисманы открыли мне твою мерзкую тайну. В темницу его!
Слуги схватили жреца и увели.
Анаит приказала трубить тревогу. Тревожно перешептывающийся народ запрудил дворцовую площадь, спрашивая друг у друга, что случилось.
На балкон вышла вооруженная с ног до головы Анаит.
- Граждане! - сказала она. - Жизнь нашего царя Вачагана в опасности. Кто любит царя, кому дорога его жизнь - за мной. К полудню мы должны быть в Пероже.
Не прошло и часа, как все, кто мог носить оружие, были на конях. Анаит оседлала огненного коня, обскакала свое войско, скомандовала «вперед» и помчалась в Перож, вздымая за собой облако

пыли. Войско Анаит осталось далеко позади, когда она остановила огненного коня посреди площади Пережа.
Жители, приняв Анаит за божество, преклонили перед нею колени.
- Где ваш начальник? - гордо спросила Анаит.
- Я твой слуга, - поднявшись с колен, сказал седобородый старик.
- Что творится в твоем храме?
- Там живет святой человек, которого чтит весь наш народ.
- Святой человек?! Веди меня к нему.
Начальник повел Анаит к храму, а за ним последовала толпа.
Увидав их приближение и приняв их за богомольцев, жрецы открыли первую железную дверь. Навстречу толпе, с пением молитвы, с высоко поднятыми для благословения руками, вышел главный жрец.
Анаит на коне въехала в храм. Она подскакала к алтарю, нащупала в стене тайную пружину, стена разошлась надвое, и перед изумленной толпой предстали тяжелые железные двери.
- Открой эту дверь, - приказала главному жрецу Анаит.
Вместо ответа главный жрец с вооруженными слугами бросился на Анаит.
- Она осквернила храм! Смерть ей! - бесновался главный жрец, призывая горожан к мести.
Умный конь Анаит затоптал его могучими ногами, а тем временем на подмогу отважной женщине, сражавшейся с окружавшими ее жрецами, подоспело войско и истребило всех врагов до единого.
Народ со страхом и недоумением следил за происходящим.
- Подойдите поближе и посмотрите, что скрыто в подземелье вашего храма! - сказала Анаит.
Когда двери пещеры сорвали с петель, страшное зрелище предстало народу. Из адского подземелья выползли люди - не люди, а тени. Многие из них были при смерти и не могли стоять на ногах. Другие, ослепнув от света, шатались и ползли, как муравьи. Последними вышли Вачаган и Вагинак с полузакрытыми глазами, чтобы дневной свет не ослепил их.
Воины ворвались в подземелье и вынесли оттуда тела умерших людей, орудия пыток, ремесленные инструменты и котлы с человеческим мясом. Пристыженные горожане помогли им разбить и очистить храм. Только покончив с этим, Анаит вошла в наскоро сооруженную палатку, где ждали ее Вачаган и Вагинак.
Царь с царицей уселись рядом и не могли наглядеться друг на друга.
Вагинак, плача, приник к руке Анаит.
- Мудрая царица! Это ты спасла нас сегодня!
- Нет, Вагинак! Не сегодня спасла вас мудрая Анаит, а тогда, когда спросила: «А знает ли сын вашего царя какое-нибудь ремесло?» Помнишь, как тот смеялся тогда?
Пристыженный Вагинак молча опустил глаза. С тех пор прошло много лет, но слава о мудрой Анаит жива до сих пор.